

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

★
★
К закрытию сезона
в театре
и.м. М. ГОРЬКОГО

«Нам нужны такие книги, кинофильмы, спектакли... которые воспитывали бы людей в духе коммунистических идеалов, пробуждали в них чувство восхищения всем замечательным и прекрасным в нашей социалистической действительности... желание следовать примеру положительных героев произведений и вызывали непримиримость ко всему антиобщественному, отрицательному в жизни». (Н. С. Хрущев «К новым успехам литературы и искусства»). Таково точное и исчерпывающее определение генеральной задачи, стоящей перед советским искусством сегодня.

Что касается театра, то здесь успех в решении этой задачи определяется прежде всего его репертуарной политикой.

Год за годом настойчиво работает Приморский краевой театр им. М. Горького над созданием современного спектакля. Высокую оценку зрителей заслужили такие его работы прошлых лет, как «Дмитрий Стоянов», «Барабанщица», «Битва в пути», «Иркутская история».

Чем же новым порадовал театр наших зрителей в последнем, только что закончившемся сезоне 1960—61 гг., завоеваны ли им новые вершины при решении генеральной своей задачи?

Такая вершина есть — это сцена с Лениным в спектакле «Цветы живые» (режиссер и исполнитель роли В. И. Ленина — нар. арт. РСФСР В. Козелл). Неожиданная, фантастическая и до жаркой боли в груди волнующая сцена! Потому что — правдивая... Слово бы исчезает все вокруг, и ты, как и герой спектакля Николай Бурятов, остаешься один на один с чудесно ожившим портретом Ильича! Как это верно, верно именно для наших дней, когда ленинизм торжествует во всех сферах жизни и когда советский человек настолько вырос духовно

и морально, что может мерить себя ленинской меркой.

За этот значительный успех театру можно было бы простить немало неудач, просчетов и промахов «прехов». Но наш театр не нуждается в подобном всепрощении. Как всякий подлинно талантливый художник становится сильнее от снотного и глубокого осознания своих слабостей, так и театр — этот коллективный художник, — чем правильнее оценит результаты прошедшего сезона, тем вернее пойдет к цели в будущем. А нашему театру давно уже нужен такой разговор по большому счету, разговор начистоту. Работа его последнее время во многом не удовлетворяет зрителей.

В 1960—61 гг. театр, если допустимо здесь примененные производственной терминологии, «не додал продукции по валу». Вместо обычных в каждом сезоне девяти премьер показал только шесть. Будь они все безупречны по художественному качеству и в большинстве — современны по тематике и материалу, — «не додал» никто бы и не заметил. Но, к сожалению, это не так.

Из шести премьер только две — современные пьесы. К тому же одна из них — «Четверо под одной крышей», произведение, которое по мысли и по драматургическому качеству ничуть не лучше «трехминутных» и «транзитных» пьес, объединяющихся под рубрикой «мелкотемье». Улыбка водевиля была бы уместна лишь где-то на седьмом-восьмом месте после доброго полудесятка умных, содержательных и глубоких современных спектаклей. Но на деле вышло иначе: «Четверо...» открыли сезон и почти до его окончания, пройдя 60 раз, представляли единственное «приобретение» театра в области отражения современной темы. Тревожный факт, тем более, что и художественный уровень спектакля — самый средний.

Второй спектакль — «Цветы живые» — был сдан в конце апреля, то есть, как говорится, «под занавес». Таким образом, в главной своей теме театр жил прошлогодними запасами («Приморская ли-

рическая», «Стряпуха», «Иркутская история», «Дмитрий Стоянов»), не создавая ничего или почти ничего нового.

Из сказанного, конечно, не следует, что в репертуаре не нужно сохранять спектакли прошлых лет. Театр обязан сохранять свои лучшие творения годами, и в этом отношении справедлив упрек, высказанный на зрительской конференции в январе текущего года, упрек в том, что исчезли из репертуара составлявшие когда-то славу театра спектакли «Сергей Лазо», «Хрустальный ключ», «Чайки над морем», «Барабанщица». Слишком коротка жизнь у спектаклей в театре им. Горького! Сюда остается добавить, что такая значительная работа театра, как «Битва в пути», была восстановлена лишь в середине сезона и успела пройти всего несколько раз.

Состояние современного репертуара в театре им. Горького можно в какой-то степени объяснить отставанием драматургии, — действительно, хороших пьес о наших днях мало. Но этот общезвестный факт мог бы служить оправданием лишь в том случае, если бы театр использовал все, что уже создано в последнее время советскими драматургами. Горьковцы же в этом сезоне оказались на удивление инертны, неоперативны, медлительны. А ведь известно, что есть новые пьесы у А. Арбузова («Потерянный сын»), А. Софронова («Гибель богов»), И. Дворецкого («Большое волнение»), И. Соболева («Хозяин») и других.

Написана пьеса о космонавтах — «Фауст и смерть» А. Левады. Некоторые из них готовятся к постановке в театрах страны, другие уже поставлены и с блеском, как, например, «Гибель богов» в театре им. Евг. Вахтангова. Правда, эта пьеса не о советских людях, это памфлет, посвященный уничтожающему осмеянию представителей капиталистического мира.

Но тема жизни людей за рубежом — вторая по важности современная тема на нашем театре. В истекшем сезоне в театре им. Горького был поставлен «Остров

Афродиты» А. Парниса (режиссер Г. Андреев). Зрители в целом хорошо встретили спектакль. Отличная пьеса А. Парниса могла стать украшением театра, но, к сожалению, коллектив удовлетворился лишь «средним уровнем» и работу над спектаклем не продолжил. Так, в Ламбрини — матери греческой — артистка М. Стряпина играет лишь несгибаемую волю к победе — и только. Поэтому образ явно обеднен, лишен глубины и теплоты чувств, и прежде всего чувства материнской любви. И рядом с многогранным образом Глории — матери английской, темпераментно сыгранной А. Окуновой, — Ламбрини проигрывает. А это неверно, — ведь мать греческая побеждает мать английскую именно своим человеческим превосходством.

Серьезный ущерб идейно-художественному звучанию спектакля наносит, нам кажется, и непродуманное распределение ролей, в результате которого очень важные роли Дэви, Вики и одного из греческих патриотов поручены актерам, которые не смогли наделять своих героев тем большим интеллектом, эмоциональностью и живой характерностью, которые им были необходимы по их месту в развитии действия пьесы.

Кроме «Острова Афродиты», на афише театра им. Горького не значится больше ни одной пьесы на темы современной жизни за рубежом. Хорошие спектакли прошлых лет «Филумена Мартурано» и с оговорками, «Юпитер смеется» не сохранены, а новые — не созданы. И это в то время, когда в распоряжении театра имелась подлинно современная драматургия Б. Брехта, Н. Хикмета, А. Миллера, пьесы Эдуардо де Филиппо, А. Касона, Н. Кауарда и другие.

«Мамаша Кураж и ее дети», «Дамоклов меч», «Смерть коммивояжера», «Ложь на длинных ногах», «Деревья умирают стоя», «Облаженная со сиринкой» — эти названия прочно вошли в репертуар ведущих театров столицы, их с успехом ставят и в других городах. Они привлекают и зрителей и театры не только актуальностью, богатством содержания, но и новизной формы, которая

всегда рождает поиски новых решений, новых средств сценического воплощения. Почему же мы не видим этих пьес у себя? Есть для этого и актерские силы и художники опытные. Или режиссура горьковцев стала бояться поисков, современных, смелых решений?

Владивостокцы вправе претендовать на знакомство с лучшими произведениями современной советской и зарубежной драматургии. И краевой театр им. Горького обязан принять на себя этот долг перед зрителями, живущими далеко от Москвы.

Кроме названных уже спектаклей, в прошедшем сезоне были показаны «Трос» М. Горького (режиссер В. Вениаминов), «Волки и овцы» А. Островского, «Русские матросы» И. Луковского (режиссер Г. Иванов). «Трос» — бесспорно, лучший спектакль сезона. В нем превосходно работают и актеры, и художники, и режиссер. «Трос» получили хорошую прессу и хорошие отзывы зрителей. И для театра этот спектакль не только успех, но и школа: он — пример высокохудожественного, современного прочтения классики, и творческий коллектив, создавший такой спектакль, может и должен достичь таких же художественных высот и в спектаклях о наших современниках.

Но, к сожалению, и исторической теме, и даже классикам, в целом в этом сезоне «не везет». Спектакль по пьесе И. Луковского крайне слаб драматургически и архаичен по режиссуре — явление тем более странное, что одновременно с ним существует

«Иркутская история» Н. Охлопкова (театр им. Маяковского), «Гибель богов» Е. Симонова (театр им. Вахтангова), «Дамоклов меч» и другие спектакли В. Плущенки (Московский театр сатиры), «Оптимистическая трагедия», «Ляса и виноград» Г. Товстоногова (Ленинградский Большой драматический театр им. Горького) и другие. Опыт ведущих театров страны владивостокцы не могут, не имеют права не учитывать. Так же, как не имеют права забывать и о традициях, когда речь идет о постановке классики, ибо далеко не всякое новаторство придает постановке современное звучание.

Зрители давно ждали появления на сцене пьес Чехова, Островского, Шекспира, это требование высказывалось не раз, в том числе и на последней, январской зрительской конференции. Там же было отмечено, что единственный за последние годы чеховский спектакль «Чайка» быстро сошел с репертуара, — видимо, подкрепление чеховской «Чайки» горьковским «Соколом» не заменило подлинно современного прочтения Чехова.

Ныче на афише краевого театра появился А. Островский «Волки и овцы». Отрадное явление. Но стоит задуматься, правомерно ли было так усиленно развлекать зрителей, вытаскивая на первый план темы третьестепенные, служебные, буффонаду (Шаврин — Мурзавецкий) и даже скабрёзности (сцена совращения: Глафира — Паевская и Лыняев — Морщанков; сцена у ворот усадьбы Кулавиной: Шаврин — Мурзавец-

кий и Анфуса Тихоновна — Макаревич). Развлекать, не замечая при этом, что как раз волков и овец (равно как и самого Островского) в «Волках и овцах» нет!

Уместен и вопрос целесообразности в расстановке и использовании актерских сил. Так, стояло ли весь сезон держать в «запасе» актрису такого яркого, острого дарования, как И. Макаревич, чтобы, наконец, выпустить в Анфусе Тихоновне? Почему режиссура не считается с индивидуальными данными некоторых актеров (А. Гончаровой, поручая ей роль Вики, или А. Пашковой — роль Аллочки)? Почему не требует от молодежи более настойчивых поисков своей индивидуальности и мастерства? Окончившие студию театра им. Горького Л. Мартиросова, В. Голуб, Э. Прокопцев плохо начали свою творческую жизнь, но не намечается ли у молодых актеров опасности штамповки? А молодой актер Д. Грушевский переживает явный застой, не режиссура словно бы не замечает, что он одинаков и в «Неравном бою», и в «Приморской лирической» и в «Цветях живых».

Театр им. Горького — это большой отряд талантливых работников искусства, которому по плечу решение самых трудных задач. Однако с сожалением приходится отметить, что режиссура и руководство театра явно не справились в этом году с возложенной на них миссией и не сумели повести актеров к новым творческим достижениям. А их ждет, очень ждет наш благодарный приморский зритель.

Ф. ЧЕРНОВА